

УДК 347.622

**ПРЕПЯТСТВИЯ К ЗАКЛЮЧЕНИЮ БРАКА ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ
РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ XIX – НАЧАЛА XX в.****Н. В. Денисенко**

Гомельский государственный университет
имени Франциска Скорины (Беларусь),
аспирант кафедры теории и истории государства и права
e-mail: nadyusha.denisenko2016@tut.by

***Аннотация.** В статье рассматриваются препятствия к браку по законодательству Российской империи. Делается вывод о том, что данные препятствия были продиктованы как церковными, так и светскими нормами права.*

***Ключевые слова:** брак, препятствия к браку, Российская империя, законодательство.*

***Annotation.** The obstacles to marriage under the legislation of the Russian Empire are considered in the article. It is concluded that these obstacles were dictated by both ecclesiastical and secular legal norms.*

***Keywords:** marriage, obstacles to marriage, Russian Empire, legislation.*

Брак в Российской империи являлся одной из важнейших составляющих государственной и общественной жизни. Законодательство рассматриваемого периода не давало легального определения указанного понятия. Поскольку брак в Российской империи рассматривался как таинство и имел церковную форму заключения, то его понятие основывалось на канонических источниках.

После принятия христианства произошла рецепция византийского брачно-семейного законодательства, основанного на канонических представлениях о браке. На Руси получил распространение Номоканон, который представлял собой собрание норм византийского семейного права, состоящего из канонического права и светских постановлений византийских императоров. В дальнейшем Номоканон был дополнен постановлениями русских князей. Его русский перевод с внесенными дополнениями получил название Кормчей книги [1, с. 15].

Кормчая книга являлась одним из основных канонических источников брачно-семейного права. В 49-й главе Кормчей книги содержится следующее определение брака: «Брак есть мужеви и жене сочетание, сбытие во всей жизни, божественная и человеческая правды общение» [2, с. 318]. Церковные нормы о браке были имплементированы в гражданское законодательство, которое в 1832 году было систематизировано в «Своде законов Российской империи». Брачно-семейные отношения получили закрепление в книге первой «Свода законов гражданских» под названием «О правах и обязанностях

семейственных». Исходя из этого можно определить, какие существовали препятствия к заключению брака.

В российском праве препятствия к браку подразделялись на два вида. Одни из них, безусловно, не допускали брака, делали его невозможным. При существовании других препятствий брак оставался в силе, но соединялся с некоторыми невыгодными последствиями для лиц, нарушивших запрет. Препятствия первого вида называются «разрывающие брак» (*impedimenta dirimentia*), препятствия второго вида — запрещенные, но не разрушительные для брака (*impedimenta prohibentia*) [3, с. 215, 216].

К «разрывающим брак» препятствиям в Российской империи относились: отсутствие взаимного согласия лиц, вступающих в брак, недостижение установленного возраста, «неспособность к брачному сожитию», душевная болезнь, наличие законного брака, священнослужительский сан или монашество, судебный запрет на вступление в брак, различие религии лиц, вступающих в брак, близкое родство или свойство между будущими супругами.

В соответствии со ст. 12 «Свода законов гражданских», брак не мог быть заключен без взаимного согласия лиц, вступающих в брак [4]. Данная норма предполагала следующее:

1) запрещалось принуждение к браку со стороны родителей, опекунов, попечителей [4, ст. 12];

2) недействительным признавался брак, совершенный в результате обмана, когда один из супругов выдавал себя за другое лицо. Так, в своей работе А. С. Павлов указывал, что такой обман может иметь место при заключении брака «слепым, бессознательно пьяным, при браке ночью или когда невеста покрыта густым покрывалом» [2, с. 328].

Не могли вступить в брак лица, не достигшие определенного возраста. До 1830 года брачный возраст в Российской империи составлял 15 лет для мужчин и 13 лет для женщин. 19 июля 1830 года именным указом Святейшего синода было запрещено венчать брак лиц, не достигших 18 и 16 лет соответственно (возраст гражданского брачного совершеннолетия). Данная норма была закреплена в «Своде законов гражданских» [4, ст. 3, 63].

Тем не менее в «Своде законов гражданских» было указано, что законными и действительными не признаются браки лиц, не достигших церковного брачного совершеннолетия [4, ст. 37]. По церковным правилам, мужчины могли вступать в брак в 15 лет, женщины — в 13 лет. В случае вступления в брак до достижения указанного возраста жених и невеста «разлучались от сожительств». Затем при достижении гражданского брачного совершеннолетия молодожены могли продолжать супружество. В таком случае брак подтверждался в церкви [4, ст. 39; 5, ст. 209, 218, 219]. Таким образом, только недостижение

возраста церковного совершеннолетия являлось «разрывающим» препятствием ко вступлению в брак.

Важной особенностью брачного законодательства Российской империи являлось определение не только нижнего, но и верхнего предела возраста вступления в брак. Так, в 1744 году был издан Указ, в котором Синод, устанавливая предельный возраст вступления в брак, мотивировал это следующим образом: «Брак от Бога установлен для умножения рода человеческого, чего от имеющего за 80 лет надеяться весьма отчаянно, ибо, по словам псалмопевца, человек может быть в силах только до 80 лет, а множае труд и болезнь, которые труд и болезнь клонят к смерти человека, а не к умножению рода человеческого» [6, с. 451].

«Неспособность к брачному сожитию» представляла собой физическую невозможность вести половую жизнь. По статье 45 «Свода законов гражданских» такая неспособность являлась условием расторжения брака, а не его недействительности [7, с. 63–64]. Однако по инструкции благочинным 1806 года «возбранялись от брака изувеченные и неспособные к сожитию».

Кроме того, запрещался брак с лицами, страдающими психическими заболеваниями (с «безумными» и «сумасшедшими») [4, ст. 5]. Это объясняется отсутствием возможности свободного волеизъявления указанных лиц на заключение брака.

Лица, состоявшие в нерасторгнутом брачном союзе, не могли вступить в новый, поскольку брак являлся союзом одного мужчины и одной женщины. Многоженство и многомужество признавалось преступлением и влекло за собой уголовную ответственность по статье 1554 «Уложения о наказаниях уголовных и исправительных» [8].

Запрещалось также вступление в четвертый брак. Это положение было основано на канонических постановлениях восточной церкви и распространяло свое действие на лиц православного исповедания. За нарушение данной нормы «Уложением о наказаниях уголовных и исправительных» предусматривалось наказание в виде заключения в тюрьме на 4 месяца. Указанные лица также предавались «церковному покаянию по распоряжению духовного начальства» [8, ст. 1564].

Еще одним препятствием к браку являлось наличие священнослужительского или монашеского сана. Это связано с существованием у монашествующих лиц обетов девства и полного удаления от мира [3, с. 218]. Важно отметить, что запрет указанным лицам вступать в брак действовал, пока «они пребывают в сем сане» [4, п. 6 ст. 37].

Запрещалось вступление в брак лицам, осужденным по приговору суда на «всегдашнее безбрачие». Такому осуждению подлежали:

1) лица, виновные в заключении нового брака при существовании предыдущего. В таком случае новый брак признавался недействительным, а прежний продолжался при условии согласия на это законного супруга. Лицо, виновное в многобрачии, не могло даже после смерти своего супруга вступить в брак. Если же законный супруг не соглашался на продолжение брака, то супруг, вступивший в брак при наличии прежнего, осуждался на «всегдашнее безбрачие» [4, ст. 40, 41];

2) лица, брак которых расторгался по причине их отсутствия без вести 5 лет и более [5, ст. 236]. Однако Высочайшим повелением 14 января 1895 года данное правило было изменено. Пункт 12 указанного повеления содержал норму, согласно которой суд не выносил никакого решения об отсутствующем лице и оставлял суждение о его вине до его явки или обнаружения местопребывания [9, с. 50];

3) лица, признанные виновными в прелюбодеянии [5, ст. 253]. Важно отметить, что Высочайшим повелением 28 мая 1904 года осуждение на «всегдашнее безбрачие», содержащееся в статье 253 Устава духовных консисторий, было отменено. С этого времени лицу, виновному в «нарушении святости брака прелюбодеянием», предоставлялось право вступить в новый брак. В случае же нарушения прелюбодеянием «святости» и нового брака, вторично виновный супруг осуждался на «всегдашнее безбрачие» [9, с. 137];

4) лица, брак которых расторгался вследствие доказанной «физической неспособности к брачному сожитию» [5, ст. 253].

Законодательством предусматривались запреты и ограничения вступления в брак лиц, принадлежащих к разным вероисповеданиям. Согласно статье 85 «Свода законов гражданских», запрещалось заключение брака православных и католиков с лицами нехристианских исповеданий. Также не допускался брак представителей протестантских конфессий с ламаитами и язычниками [4, ст. 85]. До 17 апреля 1905 г. действовал запрет на браки между православными и старообрядцами. Положением Комитета Министров старообрядцы в отношении заключения ими смешанных браков с православными уравнены в правах с лицами иных христианских конфессий (п. 11) [10, с. 22].

Нормами законодательства Российской империи запрещалось вступление в брак при наличии родственных или свойственных связей между будущими супругами. Запрещенные степени родства и свойства определялись Указами Святейшего синода от 19 января 1810 года, 21 апреля 1841 года, 28 марта 1859 года [11, с. 141–142].

К препятствиям, запрещенным, но не разрушительным для брака (*impedimenta prohibentia*), относились отсутствие согласия на брак родителей,

опекунов и попечителей [4, ст. 6], а также отсутствие разрешения начальства на вступление в брак [4, ст. 9].

Заключение брака без согласия родителей влекло для детей уголовную ответственность по статье 1566 «Уложения о наказаниях уголовных и исправительных». Данная статья предусматривала наказание в виде заключения в тюрьму на срок от 4 до 8 месяцев и лишение права наследования по закону в имени родителей. Впоследствии родители могли восстановить наследственные права своих детей полностью или частично [8, ст. 1566].

В случае вступления в брачный союз лиц, проходивших военную или гражданскую службу, без письменного разрешения начальства брак оставался в силе [4, ст. 9]. Нарушение этого правила влекло за собой дисциплинарное взыскание — выговор с занесением в послужной список [8, ст. 1565]. А. С. Павлов говорит о наличии этого условия и для учащихся в высших учебных заведениях империи [2, с. 364].

Таким образом, в Российской империи основные нормы, определявшие препятствия к заключению брака, содержались в канонических источниках. Эти нормы были имплементированы в гражданское законодательство. Тем не менее некоторые препятствия к заключению брака были продиктованы светским законодательством (необходимость разрешения начальства для вступления в брак). В зависимости от последствий, которые влекли препятствия к браку, они делились на два вида: препятствия, «разрывающие брак», и препятствия, «запрещенные, но не разрушительные для брака». Нарушение некоторых препятствий к браку влекло за собой уголовную ответственность.

1. Нижник Н. С. Правовое регулирование семейно-брачных отношений в русской истории. СПб. : Изд-во Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2006. 272 с. [Вернуться к статье](#)

2. Павлов А. С. Курс церковного права. Посмертное издание, выполненное под наблюдением доцента Московской духовной академии П. М. Громогласова. Сергиев Посад : Богосл. вестн., 1902. 552 с. [Вернуться к статье](#)

3. Красножен М. Церковное право. Изд. 2-е. Юрьев : Тип. К. Маттисена, 1907. 306 с. [Вернуться к статье](#)

4. Законы гражданские // Свод законов Российской империи: в 16 т. СПб., 1900. Т. 10, ч. 1. [Вернуться к статье](#)

5. Устав Духовных Консistorий. СПб., 1883. 200 с. [Вернуться к статье](#)

6. Латкин В. Н. Учебник истории русского права периода империи (XVIII и XIX вв.) ; под ред. В. А. Томсинова. М. : Зерцало, 2004. 576 с. [Вернуться к статье](#)

7. Грахоцкі А. П. Нормы царкоўнага права ў шлюбаразводным працэсе другой паловы XIX–пачатку XX ст. (па матэрыялах Мінскай епархіі) // Сацыяльна-эканамічныя і прававыя даследаванні. 2010. № 3. С. 55–67. [Вернуться к статье](#)

8. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных // Свод законов Российской империи : в 16 т. СПб., 1885. Т. 15. [Вернуться к статье](#)
9. Григоровский С. О разводе. Причины и последствия развода и бракоразводное судопроизводство. Историко-юридические очерки. СПб., 1911. 344 с. [Вернуться к статье](#)
10. Загоровский А. И. Курс семейного права ; под ред. В. А. Томсинова. М. : Зерцало, 2003. 464 с. [Вернуться к статье](#)
11. Грахоцкі А. П. Прымяненне нормаў царкоўнага права ў рэгуляванні парадку заключэння шлюбу ў Беларусі (другая палова XIX – пачатак XX ст.) // Известия Гомел. гос. ун-та им. Ф. Скорины. 2010. № 5. С. 139–146. [Вернуться к статье](#)